

УДК 1(091) 075.8

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ ИНТУИЦИИ

А. В. БОНДАРЕНКО*Уфимский
государственный
нефтяной
технический
университет**e-mail: Bondarenko@mail.ru*

Статья посвящена актуальной историко-философской проблеме – анализу философских концепций понятия интуиции. В работе прослеживается эволюция представлений об интуиции с момента зарождения собственно философской мысли (Платон, Аристотель) до современных представлений в понимании этого понятия.

Ключевые слова: Интуиция, интуитивное познание, интеллектуальная интуиция, античная философия, средневековая философия, философия Нового времени, немецкая классическая философия, современная российская философская мысль.

Вопрос о месте и роли интуиции в познании стал исследоваться уже в античную эпоху. Так, Платон рассматривал его в русле своей концепции припоминания знания душой, а Аристотель связывал проблему интуиции с фундаментальностью и непогрешимостью научного познания. Эту традицию продолжили и средневековые авторы. Ф. Аквинский видел в интуиции царство «высшей истины», У. Оккам – основу абстрактного или дискурсивного знания. Но во взглядах античных и средневековых философов еще не было научного определения понятия «интуиция».

Представители философии Нового времени и немецкой классической философии сделали дальнейшие существенные шаги в понимании интуиции и ее главных признаков. Р. Декарт трактовал интуицию как «естественный свет разума», Б. Спиноза и Г. Лейбниц обращали главное внимание на ее высшую рациональную природу, И. Кант интересовался главным образом чувственной интуицией, И.Г. Фихте и Ф. Шеллинг рассматривали, но каждый по-своему, сущностные аспекты интеллектуальной интуиции, Г. Гегель, фактически, подчинял интуицию разумному познанию.

Развитие философии жизни, интуитивизма, экзистенциализма, феноменологии и герменевтики – новый важный этап в осмыслении интуиции, ее форм и основных черт (идеи А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, А. Бергсона, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, Э. Гуссерля и многих других авторов). Особо следует отметить учение Н.О. Лосского о чувственной, интеллектуальной и мистической интуиции, характеристику сущности и специфики интуиции в произведениях А. Бергсона, соотношение интенциональности и интуиции во взглядах Э. Гуссерля.

Если мы обратимся к истории философских учений, то обнаружим, что вопросами определения интуиции, характеристики ее признаков занимались с давних времен – можно сказать, с момента зарождения собственно философской мысли.

Например, уже в античной философии под интуицией древние мыслители понимали непосредственное усмотрение реально существующего положения вещей. Так, великий Платон утверждал, что созерцание «идей» (прообразов вещей чувственного мира) есть ничто иное, как вид непосредственного знания, которое приходит как внезапное озарение, предполагающее длительную подготовку ума.

Так, например, данное утверждение можно доказать, обратившись к знаменитой платоновской концепции припоминания, согласно которой человек уже обладает знаниями с рождения, и то, что принято называть познанием нового, на самом деле является лишь припоминанием ранее известного. Это связано с тем, что души, обладая бессмертием, накапливают знания, с которыми они сталкивались ранее, а затем, когда это необходимо, припоминают их: «...раз душа бессмертна, часто рождается и видела все и здесь, и в Аиде, то нет ничего такого, чего бы она ни познала; поэтому ничего удивительного нет в том, что и насчет добродетели, и насчет всего прочего она способна вспомнить то, что

прежде ей было известно»¹. Интересно в этой фразе и то, что она очень сильно переключается со знаменитой фразой из Дельф «Познай себя».

Концепция Платона «знание есть припоминание» хорошо показана в его диалоге «Менон», где Сократ предлагает мальчику-рабу, который никогда ранее не изучал геометрию, решить задачу удвоения данного квадрата и посредством искусно поставленных вопросов приводит мальчика к правильному решению задачи. Из этого факта тотчас извлекается принципиальный философский вывод: «Следовательно, у человека, который не знает того, чего можно не знать, есть верные понятия о том, чего он не знает.... И теперь они вдруг порождаются у него как сновидение.... Поэтому он будет знать, не учась ни у кого, а только отвечая на вопросы, то есть почерпнет знания в самом себе.... Но почерпнуть знание в самом себе не значит ли припоминать?»². Великий античный философ Аристотель в своем значительном произведении «Органон» излагает два центральных положения. В первом тезисе, речь идет о тезисе фундаментальности, понимается всякая область знания, которая всегда имеет некое начало (или основу), являющееся как «радикальным» (т.е. последним и окончательным) и в тоже время «абсолютным», т.е. находящимся в независимости от методов описывающего его. Во втором тезисе – о непогрешимости, понимается такой фрагмент знания, претендующий на название научного, который бы основывался на истинных доказательствах и не подлежал бы сомнениям любого рода. Надо сказать, что индукцию Аристотель представлял как весьма ненадежный метод – не дающий надежного знания, а, следуя тезису о непогрешимости, такое знание не может быть научным. Интуиция же, напротив, является именно тем методом, с помощью которого и возможно получение достоверного знания, не нуждающегося в дальнейших проверках. Следовательно, исходя из этого, можно сделать вывод, что аристотелевские тезисы фундаментальности и непогрешимости ведут к интуитивизму³.

Надо также отметить, что Аристотель большое значение придавал чувственному опыту и дедукции, т.к. данные методы познания приводят к доказательству существования интуиции как особого, самостоятельного метода познания, а также как источника истины. Но, тем не менее, проблеме интуиции в аристотелевской философии уделено второстепенное значение⁴.

Средневековая философская мысль также обращалась к проблеме интуиции. По мнению Фомы Аквинского, средневекового философа и теолога, душа человека не только разумна, но и сознательна⁵. Отмеченное осознание реализуется посредством особой «операции сознания – интенции», главная функция которой, согласно Фоме Аквинскому, заключается в правильном направлении акта восприятия и познания. Как отмечает российская исследовательница С.А. Попова, Ф. Аквинский понимает под интенциональностью «способность самой души приводить в активное состояние интеллект: «...существует некоторая потенциальная способность относительно умопостигаемых вещей, предшествующая самому их постижению; она переходит относительно этих вещей в актуальное состояние при их познании и при размышлении о них. И эта способность называется возможностным интеллектом»⁶. Благодаря данному интеллекту, у человека появляется возможность подняться над разумом, над его ограничительными барьерами и погрузиться в область интуитивного – т.н. царства «высшей истины».

Таким образом, интенциональность проявляет себя как «интеллектуально-волевая сила души в познании чувственного мира, предметов умопостигаемых». В то же самое время Ф. Аквинский говорит и о существовании т.н. второго вида познания – через благодать, характеризуя его как «умозрительный, когда некоторому лицу открываются божественные тайны, сверхразумные, которые не могут быть доказаны силой человеческого ума»⁷.

¹ Платон. Собр. соч. в 4-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 590-591.

² Там же. – С. 592-596.

³ Аристотель. Соч. в 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – С. 258.

⁴ Бунге М. Интуиция и наука. – М., 1967. – С. 7-9.

⁵ Антология мировой философии. Ф. Аквинский. В 4 т. –Т. 1. – М.: Мысль, 1969. – С. 843.

⁶ Попова С.А. Интуиция в мировой философской и психологической мысли: основные направления изучения: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – С. 25-26.

⁷ Антология мировой философии. Ф. Аквинский. В 4 т. –Т. 1. – М., 1969. – С. 843.

Другим видным представителем средневековой философской мысли, обращавшимся к проблеме интуиции, является английский философ Уильям Оккам, представитель поздней схоластики. По мнению Оккама, интуитивное познание является основой абстрактного или дискурсивного знания, притом, что каждое знание опирается на интуитивном (внутреннем) и чувственном (внешнем) опыте. Первичным познанием, по Оккаму, является интуитивное, которое включает внешние восприятия и интроспекцию. Оккам разграничивает несложное познание, в котором некоторые термины описывают отдельные предметы, от познания сложного, где понятия складываются в предложения. С позиции английского философа, без первого нет второго, причем познание первого вида может быть как интуитивным, так и абстрактным. «Интуитивно, полагает Оккам, наше изначальное согласие принять возможные истины. Интуитивно наше суждение о наличии вещи, когда она есть, но и об отсутствии ее, когда ее нет»⁸. Исходя из учения Оккама, следует, что с интуитивного познания начинается экспериментальное познание.

Согласно У. Оккаму, понятия, не сводимые к интуитивному знанию и не поддающиеся верификации, должны были быть удалены из науки: «сущность не следует умножать без необходимости» – «*Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem*»⁹. Данное положение, получившее название «бритьи Оккама», сыграло значимую роль в борьбе против средневекового реализма, теории «скрытых качеств» и т.п.

Таким образом, можно сказать, что у философов античности и средневековья, пусть хоть и в зачаточном виде, просматриваются основы в изучении интуитивного познания.

Несмотря на то, что, как отмечено выше, проблема интуиции была дискуссионной с давних пор, но все же в период античного времени, средневековья и даже Возрождения фундаментальной разработки эта проблема не получает. И лишь с началом **эпохи Нового времени**, в связи с бурным развитием науки, проблема интуиции получает дальнейшее распространение и более детальное изучение. Как уже было выше сказано, в это время арифметика, геометрия, алгебра достигают высот своего развития: Галилей и Кеплер заложили основы небесной механики, получают распространение атомическое учение Бойля, механика Ньютона, а Кеплер, Ферма, Кавальери и Паскаль подготавливают своими открытиями дифференциальное и интегральное исчисления.

Вызванное жизнью такое бурное развитие математики и естествознания в 17 в. «выдвинуло перед наукой целый комплекс гносеологических проблем»: необходимость перехода от единичных фактов к общим и необходимым положениям науки, о достоверности данных естественных наук и математики, о природе математических понятий и аксиом и т.д. Т.е., требовались новые методы в теории познания, которые позволяли бы определить источники необходимости и всеобщности выведенных наукой законов. «Интерес к методам научного исследования повышается не только в естествознании, но и в философской науке, в которой появляются теории интеллектуальной интуиции»¹⁰. Так, во многом благодаря работам Р. Декарта была обоснована «необходимость построения естественнонаучного знания, опытной науки, независимой от веры и построенной на разуме.

Французский философ Рене Декарт – один из основоположников «новой философии», является «первооткрывателем» философской проблемы интуиции¹¹. В понятие «интуиция» Декарту вкладывает «понимание ясного и внимательного ума, настолько легкое и отчетливое, что не остается совершенно никакого сомнения относительно того, что мы разумеем»¹². Т.е. знание, полученное интуитивным путем, предстает как простое, ясное, самоочевидное. К примеру, к интуитивным истинам относятся основные аксиомы математики. Надо сказать, что Декарт не противопоставляет интуитивное и дискурсивное, считая, что одно с необходимостью предполагает другое. Но, как отмечают россий-

⁸Цит. по: Реале Д. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 1. Средневековье. – М.: Петрополис, 1995. – С. 181.

⁹Цит. по: там же.

¹⁰Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. – М.: Наука, 1978. – С. 8-9.

¹¹Там же. – С. 10.

¹²Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1989. –Т. 1. –С. 84.

ские исследователи В.Р. Ирина и А.А Новиков: «Вместе с тем интуитивное познание представляет собой наиболее совершенный вид интеллектуального познания»¹³.

Отметим также, что в своем учении об интуиции Декарт преодолевает иррационализм средневековой схоластики, ведь интуиция выступает у него не как средство постижения Бога, а как условие раскрытия тайн природы силой человеческого разума. Надо сказать, что Декарт полностью отвергает вероятность использования в научном познании Божественного Откровения. Таким образом, интуиция Декарта «предельно рациональна, логична, находится в теснейшей связи с логическим процессом, дедукцией»¹⁴.

Другой не менее известный представитель философской мысли Нового времени – голландский философ Б. Спиноза видел в интуиции высшее проявление рациональных способностей человека, сформированных на свободе восприятия, когда «вещь воспринимается единственно через ее сущность или через познание ею ближайшей причины»¹⁵.

Чтобы всецело понять учение об интуиции Спинозы, необходимо ознакомиться с его знаменитой доктриной о трех «родах познания», представляющей следующие три «степени познания»: 1) воображение и мнение; 2) рациональное познание; 3) интуитивное познание.

1. Первый тип является познанием эмпирическим, т.е. относящийся к чувственному восприятию и образам.

2. Познание второго вида – *ratio* (рассудок), «является познанием собственно научным...»

Отличием второго рода познания от первого является то, что оно «ясно и отчетливо улавливает не только идеи, но и их неизбежные связи».

3). Самым последним и самым мощным видом познания является, по Спинозе, познание интуитивное – т.н. третий род¹⁶. Отличительные особенности этих трех видов четко прослеживаются в следующем фрагменте сочинения Спинозы: «Например, даны три числа и нужно получить четвертое, которое бы относилось к третьему как второе к первому. Торговцы без колебаний умножают второе число на третье, а произведение делят на первое число, или же, если еще не забыты знания, полученные от учителя, действуют по теореме 19 из VII книги Евклида об общих свойствах пропорциональных чисел. Однако ни тот, ни другой из этих способов не нужен. Например, пусть даны числа 1, 2, 3; любой знает, что четвертым пропорциональным числом будет 6 (т. е.: 1 относится к 2 как 3 к 6) – это совершенно ясно из отношения первого ко второму, откуда легко можно вывести четвертое число»¹⁷.

Приведенный выше пример с торговцами относится к первому виду познания, а основанный на «Началах» Евклида – ко второму роду, а последний иллюстрирует третий – интуитивный род познания¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что, «как и все представители рационализма, Спиноза утверждал приоритет именно интуитивного знания, связывал с ним безграничные возможности познания человеком себя и окружающего мира».

Для Готфрида Вильгельма Лейбница – немецкого философа-идеалиста, интуиция – это «монада» всех дискурсивных доказательств, воплотившая в себе предикаты вещей в сознании субъекта. «Интуиция – высший уровень познания, позволяющий осознать все рациональные истины». Высший критерий истинности – принцип тождества, а он интуитивен. Вот что пишет о роли интуиции Лейбниц в своем «Рассуждении о метафизике»: «только тогда, когда наше познание бывает ясным (при смутных понятиях) или интуитивным (при отчетливых), – только тогда мы созерцаем полностью идею»¹⁹.

Родоначальник немецкой классической философии И. Кант подчиняет «учение об интуиции поиску новой методологии». Философ признает за человеческим мышлением

¹³ Ирина В.Р., Новиков А.А. – Указ. соч. – С. 11.

¹⁴ Попова С. А. Указ. соч. – С. 11.

¹⁵ Спиноза Б. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1957. – Т. 1. – С. 325.

¹⁶ Там же. – С. 438.

¹⁷ Там же. – С. 439.

¹⁸ Реале Д. и Антисери Д. – Указ. соч. – С. 248.

¹⁹ Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1982. – Т. 1. – С. 151.

способность к интуитивному постижению реальности²⁰. При этом интуитивное созерцание, согласно Канту, существует не как непосредственное созерцание ума, а как чувственная интуиция. Как отмечают в своей работе «В мире научной интуиции» В.Р. Ирина и А.А. Новиков: «Признание Кантом только чувственной интуиции было вызвано его стремлением ограничить познание областью явлений, показав принципиальную непознаваемость «вещей – в себе»»²¹.

Важная роль в обосновании интуиции принадлежит И.Г. Фихте – немецкому философу-идеалисту, который рассматривает интуицию как метод постижения его философского учения²². Надо сказать, что у И. Фихте познание выступает как самопознающая деятельность субъекта, которая является предметом интеллектуальной интуиции, а уже при помощи последней снимается противопоставление объекта и субъекта, т.к. всякая реальность выступает у Фихте продуктом деятельности «я»²³.

Коренным моментом всей системы другого немецкого философа-идеалиста А. Шопенгауэра составляет учение о «Воле» – чистом и первичном сознании, основе всего сущего, которую Шопенгауэр объявил принципиально познаваемой исключительно через интуицию. По мнению Шопенгауэра, «интуиция – это то, что лежит в основе всякой мудрости, гениальности и в конечном счете истинности, представляя собой «величайшее наслаждение», какое только возможно для человека». «Интуиция объемлет весь мир, проникает во все сущее; «...только то, что вытекает из интуиции... только это содержит в себе живой зародыш, из которого могут вырасти оригинальные и истинные творения...»»²⁴.

Ф.В. Шеллинг так же, как и Фихте, для обозначения интуиции применяет понятие «anschauung» – «созерцание, обозначающее внутреннее чувство, непосредственное внутреннее созерцание, а именно, интеллектуальное созерцание»²⁵. Согласно Шеллингу, интеллектуальная интуиция представляет собой созерцание интеллектом действия в момент его свершения. «Она есть ключ к разрешению диалектических противоречий – абсолютного и относительного, бесконечного и конечного, субъекта и объекта, природы и сознания»²⁶.

В своей работе «Творческая эволюция» А. Бергсон представляет интуицию в качестве источника любого знания – как способ наиболее доступного постижения действительности. Непосредственно творческой эволюцией каждого человека, по А. Бергсону, управляют жизненная сила, жизненный порыв и жизненный дух²⁷. Интуиции, в учении Бергсона, отводится роль некоего органа познания этого «жизненного порыва». Как отмечает российская исследовательница Н.Н. Королева в своей работе «Научная интуиция: проблема философской концептуализации»: «В философии А. Бергсона интуиция это вечное движение, а движение есть метафизика как учение о первоначалах и первопричинах сущего... Истинная интуиция выходит за границы интеллекта и представляет собой познавательную способность, отличную от чувств и сознания»²⁸.

Надо сказать, что учение об интеллектуальной интуиции занимает важное место в философии Э. Гуссерля. Интуиция предстает у Гуссерля как высший вид познания, «позволяющий непосредственно созерцать всеобщее, находящееся в самом познании, безотносительно к тому, соответствуют ли эти сущности чему-нибудь в реальности»²⁹.

Вопросам познания интуиции в работах Н.О. Лосского, как нам кажется, уделено особое место, да это и неудивительно, если учесть, что Лосского многие считают основателем одного из течений в познании – интуитивизма.

²⁰ Кант И. Сочинения. В 6-ти томах. – М.: Мысль, 1964. –Т. 3. – С. 129.

²¹ Ирина В.Р., Новиков А.А. Указ. соч. – С. 17.

²² Фихте И.Г. Избранные сочинения. – Т. 1. – М.: Путь, 1916. . – С. 422.

²³ Там же. – С. 17.

²⁴ Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. – М.: Изд. м-на Книжное дело, 1904. – С. 7.

²⁵ Панова Н. А. Роль интуиции в морали: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. – С. 16.

²⁶ Шеллинг Ф.В. Избранные сочинения. – М.: Мысль, 1987. – С. 315.

²⁷ Бергсон А. Философская интуиция // Новые идеи в философии. – СПб., 1912. – С. 3.

²⁸ Королева Н.Н. Научная интуиция: проблема философской концептуализации. – Уфа: РИО БГУ, 2005. – С. 21.

²⁹ Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – М.: Логос, 1911. – Кн. 1. – С. 56.

Вопросы гносеологии являются центральными в философской системе Н.О. Лосского. Интуитивизм Лосского явился своего рода ответом, в форме разработанного учения, ранее существовавшим методам познания. Как отметил сам Н.О. Лосский: «Интуитивизм вскрывает и устраняет ложную предпосылку разобщенности между познающим субъектом и познаваемым объектом, лежащую в основе теорий знания индивидуалистического эмпиризма, докантовского рационализма и кантовского критицизма»³⁰. Таким образом, Лосский пытается показать, что сознание по своей природе носит открытый, а не закрытый характер. Т.е., проблема соответствия предмета – представлению о нем уже не является неразрешимой. Метко охарактеризовал эту позицию российский философ С.А. Левицкий: «Лосский не обходит гносеологической проблематики и рубит «гордиев узел» указанием на факт интуиции и исследованиями ее возможности»³¹.

Выясним, что же понимал Лосский непосредственно под понятием интуитивизм. Обратившись к разделу «Идеал-Реализм» в работе Н.О. Лосского «Общедоступное введение в философию», которая вышла в свет в 1956 г., мы найдем, что «интуитивизм... есть учение о том, что познаваемый предмет, даже и в случае знания о внешнем мире, вступает в сознание познающего индивидуума в подлиннике самолично и потому познается так, как он существует независимо от акта познания». Понятие интуиции определялось соответственно так: «... это непосредственное созерцание предмета познающим субъектом». Но первичная данность, называемая Лосским гносеологической координацией между индивидом и познаваемым им миром, еще не есть познание, т.к. для достижения знания, выразимого в суждении и содержащего истину, нужны еще акты внимания, различения, иногда воспоминания. При восприятии какого-либо предмета Лосский призывает обратить внимание на две стороны в этом процессе – субъективную и объективную. Субъективная сторона состоит из уже упомянутых актов «сознавания, различения, припоминания, а объективной стороной может быть любое бытие из состава мира»³².

Проблемам интуитивизма в философии С.Л. Франка – также как и у Н.О. Лосского, отводится особое место. В одном из своих основных трудов – «Предмете знания», С.Л. Франк представляет нам детально разработанное учение об интуитивизме³³. Созерцание, или интуиция, является, согласно Франку, «первичным знанием».

Интуиция у Франка предстает в виде «сверхчувственного созерцания», «которое начинается с «сердечно-эмоционального впечатления», когда человек не просто видит этот мир, а воспринимает его определенным образом, во всем единстве, в его течении, в слитности объективных свойств предметов и субъективных переживаний самого человека»³⁴.

Франк очень четко показывает отличие логического от интуитивного познания: если логическое познание, по Франку, «имеет дело с элементами, дифференцированными из целого, является в силу этого всегда абстрактным и относится к более низкому уровню бытия. Оно дискретно и безжизненно, дано через посредство созерцательной интуиции. Жизнь познается только в процессе схватывания ее как целого в «живом познании», когда достигается единство, слияние субъекта с жизнью, когда «Я» не просто созерцает объект, но и живет им, то интуитивное познание, способное воспринимать нерасчлененное целое, является вершиной познания»³⁵.

Как нам кажется, весьма справедливы слова, высказанные российским исследователем Д. В. Солодухиным о франковской трактовке учения об интуиции, он отмечает, что «интуитивная концепция Франка позволяла органично синтезировать достижения различных направлений, довольно успешно преодолевая многие «узкие места» традиционных онтологий и теории познания»³⁶.

³⁰ Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – С. 326.

³¹ Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. – М.: Канон, 1996. – С. 336.

³² Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – С. 336.

³³ Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания // Предмет знания. Душа человека. – СПб.: Наука, 1995. – С. 175-281.

³⁴ Там же. – С. 282.

³⁵ Франк С.Л. Указ. соч. – С. 89.

³⁶ Солодухин Д.В. Рациональные и иррациональные аспекты познания в интуитивизме С.Л. Франка: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2001. – С. 1.

Таким образом, вопросы гносеологии, и в частности проблема интуитивизма, рассмотренные в работах С.Л. Франка, явились, несомненно, значимым шагом в развитии российской философской мысли.

Проблеме возможности существования внелогических форм познания уделено большое внимание и в современных исследованиях, особенно в философии и психологии. Имеется значительное количество публикаций и работ, в том числе коллективного характера, по данному вопросу³⁷.

Работа и результаты деятельности загадочной творческой интуиции, достижение состояния озарения, «инсайта», «ага-переживания» уже давно являются предметом изучения многих исследователей из совершенно разных отраслей научного знания. Так, например, в таких областях научного знания, как: медицине, физиологии высшей нервной деятельности, математике и кибернетике, – проблема роли интуитивного мышления вызывает особый интерес у исследователей³⁸.

Необходимо отметить, что в отечественной научной литературе долгое время при изучении проблемы творчества преобладающим являлся подход, который закреплял безраздельное господство логического начала в творческом процессе, притом, что внелогический момент попросту отрицался, а мышление в основном отождествлялось с высшей ступенью познания. Таким образом весь творческий процесс сводился лишь к возможностям произвольного, логического поиска. Данная позиция предусматривала следующие этапы развития: 1) осознание проблемы, 2) ее решение, 3) проверка³⁹. На сегодняшний день такое положение вещей уже в корне не устраивает научные умы, вследствие чего интуитивный момент и его роль в творческом процессе становится объектом повышенного интереса и изучения.

Итак, несмотря на существование значительного количества различных подходов, концепций и толкований, относительно вышеуказанной проблемы, отрицательной стороной является тот факт, что она чрезвычайно сложно поддается не только логическому анализу, но даже и вербальному описанию⁴⁰. Кроме того, как отмечают ряд исследователей, например, В.Р. Ирина и А.А. Новикова, широко и семантическое толкование понятия «интуиция». Этот горизонт трактовок колеблется от определения интуиции как «смутного полусознательного «предчувствия», близкого по своему характеру и форме проявления к психобиологическому инстинкту животных, до высших форм творческого мышления, имеющих место в науке и искусстве», а в настоящее время под данным вышеуказанным термином понимают и ««вид знания», и «специфическую способность», и «особое чутье», и «догадку», и «мгновенное восприятие, и даже «фантазию»»⁴¹.

На наш взгляд, интуиция – это один из высших способов человеческого познания действительности, в котором возникает непосредственное целостное ее постижение и освоение – в актах преодоления не только логики, но и чувственности как таковых. В интуиции прослеживается особый тип мышления, в котором отдельные элементы процесса мышления проносятся в сознании, в той или иной степени бессознательно, а явственно осознается только результат мысли.

Список литературы

1. Платон. Собр. соч. в 4-х т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1990. – 860 с.
2. Аристотель. Соч. в 4 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1978. – 252 с.
3. Бунге М. Интуиция и наука. – М.: Прогресс, 1967. – 187 с.
4. Антология мировой философии. Ф. Аквинский. В 4 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1969. – 827 с.
5. Попова С. А. Интуиция в мировой философской и психологической мысли: основные направления изучения: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2005. – 174 с.

³⁷ См.: Интуиция, логика, творчество: сб.ст. / под ред. М.И. Панова. – М.: Наука, 1987.

³⁸ Кузнецов А.Е. Интуиция как философская проблема: гносеологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иркутск, 1999. – С. 1.

³⁹ Интуиция, логика, творчество. – С. 8.

⁴⁰ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самодообраивание // Вопросы философии. – 1994. – № 2. – С. 110.

⁴¹ Ирина В.Р., Новиков А.А. Указ. соч. – С. 81.

6. Реале Д. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – Т. 1. Средневековье. – М.: Петрополис, 1995. – 335 с.
7. Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. – М.: Наука, 1978. – 191 с.
8. Декарт Р. Правила для руководства ума // Декарт Р. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 654 с.
9. Спиноза Б. Избранные произведения. – М.: Мысль, 1957. – Т. 1. – 631 с.
10. Лейбниц Г.В. Сочинения. В 4-х т. – М.: Мысль, 1982. – 636 с.
11. Кант И. Сочинения. В 6-ти томах. – М.: Мысль, 1964. – Т. 3. – 799 с.
12. Фихте И.Г. Избранные сочинения. – Т. 1. – М.: Путь, 1916. – 452 с.
13. Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. – М.: Изд. м-на Книжное дело, 1904. – 454 с.
14. Панова Н. А. Роль интуиции в морали: Дис. ... канд. филос. наук. – М., 2005. – 136 с.
15. Шеллинг Ф.В. Избранные сочинения. – М.: Мысль, 1987. – 543 с.
16. Бергсон А. Философская интуиция // Новые идеи в философии. – СПб., 1912.
17. Королева Н.Н. Научная интуиция: проблема философской концептуализации. – Уфа: РИО БГУ, 2005. – 91 с.
18. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – М.: Логос, 1911. – Кн. 1. – 357 с.
19. Лосский Н.О. Избранное. – М.: Правда, 1991. – 623 с.
20. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. – М.: Канон, 1996. – Т. 2. – 497 с.
21. Лосский Н.О. Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. – М.: Республика, 1995. – 399 с.
22. Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания // Предмет знания. Душа человека. – СПб.: Наука, 1995. – 657 с.
23. Солодухин Д.В. Рациональные и иррациональные аспекты познания в интуитивизме С.Л. Франка: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2001. – 23 с.
24. Интуиция, логика, творчество: сб.ст. / под ред. М.И. Панова. – М.: Наука, 1987. – 175 с.
25. Кузнецов А.Е. Интуиция как философская проблема: гносеологический анализ: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Иркутск, 1999. – 22 с.
26. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Интуиция как самодоотраивание // Вопросы философии. – 1994 – № 2. – С. 110-122.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF CONCEPT "INTUITION"

A. V. BONDARENKO

*Ufa State Oil
Technical
University*

e-mail: Bondarenko@mail.ru

The article is devoted to the actual historical and philosophical problem: the analysis of philosophical meanings of the concept "intuition". The paper reveals the evolution of representations of intuition from the moment of origin of actually philosophical thought (Plato, Aristotle) up to modern representations in understanding of this concept.

Key words: Intuition, intuitive knowledge, intellectual intuition, ancient philosophy, medieval philosophy, philosophy of New time, German classical philosophy, modern Russian philosophical thought.